

1. - Хватит тешить себя оптимистическими иллюзиями. Сегодня мы находимся в конце цикла. Веками, сперва незаметно, затем, подобно лавине, разрушительные процессы уничтожали на Западе всякий нормальный, законный порядок; фальсифицировали высшую концепцию жизни, действия, знания и борьбы. Скорость этого падения, его головокружительность была названа «прогрессом». Ему воспевали гимны, пытаясь обмануть самих себя тем, что эта цивилизация — материалистическая и механизированная — является цивилизацией в высшем смысле, естественным итогом всей мировой истории. Это продолжалось до тех пор, пока последние завоевания «прогресса» не заставили кое-кого очнуться.

Известно где и под какими знаменами пытались организовать силы потенциального сопротивления. С одной стороны, — это нация, со времён своего объединения задыхавшаяся в затхлой атмосфере либерализма, демократии и конституционной монархии, но осмелившаяся вернуться к римскому символу, ставшему основой новой политической концепции и нового идеала мужества и достоинства. Те же силы пробуждались в нации, которая в Средние Века также сделала своим римский символ / *imperium*

для того, чтобы вновь утвердить принцип авторитета и приоритет ценностей, рождённых в крови, расе, сокровенных силах своего племени. Пока в других европейских странах появлялись движения аналогичной ориентации, на азиатском континенте возникла третья сила — нация

самураев,

которая приняв внешние формы современного мира, не отреклась от верности воинской традиции, воплотившейся в символе солнечной Империи божественного происхождения.

Мы не утверждаем, что эти движения были лишены недостатков: не доставало умения чётко отличать главное от второстепенного; люди, стоящие во главе движения не всегда были на высоте идей; не смогли преодолеть влияния отдельных негативных тенденций. Однако, учитывая наличие неотложных, первостепенных политических задач, процесс идеологического очищения отошёл на второй план. Несмотря на несовершенство было очевидно, что возникло объединение сил, бросивших открытый вызов «современной» цивилизации: как демократическим наследникам Французской Революции, так и коллективистскому обществу Четвёртого Сословия, коммунистическому обществу безличного человека-массы, представляющего собой крайнюю форму вырождения западного человека. Ритмы убыстрялись, напряжение

рос-ло, дело дошло до военного конфлик-та. Победила массированная мощь коалиции, не погнушавшейся объединять-ся с кем угодно, лицемерной, идеоло-гической мобилизации, чтобы раздавить мир, поднимающийся с колен и желаю-щий утвердить своё собственное пра-во, Оставим в стороне вопрос о том, были ли наши люди на высоте постав-ленной задачи, об их ошибках и недо-статках, так как это не имеет никакого отношения к внутреннему смыслу ра-зыгравшегося сражения. Равным обра-зом нас не интересует, что сегодня ис-тория смеётся над победителями: демо-кратические силы, объединившиеся с красными, дойдя до безумного требо-вать безоговорочной капитуляции и тотального уничтожения, сегодня обре-ли в лице своего вчерашнего союзника гораздо более серьёзного врага.

Имеет значите лишь то, что сегод-ня мы находимся в мире руин. Пробле-ма, стоящая перед нами, заключается в следующем: остались ли ещё люди, вы-стоявшие среди руин? И что они долж-ны, что ещё могут сделать сегодня?

2. - Данная проблема выходит за рамки коалиций прошлого, учитывая, что сегодня победители и побеждённые находятся в равном положении и един-ственным результатом второй мировой войны стало то, что Европа является объектом внешнеевропейских интере-сов. К тому же окружающее нас опус-тошение носит, прежде всего, мораль-ный характер, вокруг царит атмосфе-ра всеобщей моральной анестезии, глу-бочайшей дезориентации. Несмотря на избитые лозунги, в обществе потреб-ления и демократии основной характе-ристикой человека послевоенного по-коления стало исчезновение характера и подлинного достоинства, идеологичес-кий маразм, господство нижайших ин-тересов, желание жить одним днём.

В связи с этим становится понятно, что основная проблема имеет внутрен-ний характер: подняться с колен, внут-ренне возродиться и распрямиться, дать себе форму, установить порядок в са-мом себе. Ничего не извлёк из уроков истории тот, кто сегодня тешит себя иллюзиями возможности чисто полити-ческой борьбы силой каких-либо лозун-гов или системы, если им не соответ-ствует новое человеческое качество. Сегодня это очевидно как никогда. Если Государство обладает теоретически со-вершенной политической или социаль-ной системой, но при этом человекес-кая субстанция неполноценна, то это Государство рано или поздно скатится на самое дно. Если же народ, раса спо-собны родить настоящих людей, обла-дающих способностью правильного по-нимания и верным инстинктом, то даже если политическое устройство этого Го-сударства далеко от совершенства, оно достигает высочайшего уровня и усто-ит перед лицом тяжелейших испыта-ний. Таким образом, наша позиция пря-мо противоположна фальшивому «политическому реализму», способному мыслить исключительно категориями программ, практических организатор-ских вопросов, социальных и экономи-ческих рецептов, т.е. второстепенным, а не фундаментальными

понятиями. То, что можно ещё спасти, зависит лишь от существования людей, не проповедующих новые рецепты, но являющих собой пример; не склоняющихся перед демагогией и материализмом масс, но пробуждающих иное восприятие и иные интересы. Проблема на самом деле заключается в том, чтобы опираясь на то, что ещё сохранилось среди руин, постепенно реконструировать нового человека, возродить его, дав ему особое состояние духа и мировоззрение и связав его крепкими узами с определёнными принципами.

3. - Каково же то духовное состояние, которое может послужить примером для сил сопротивления? Это — *дух легионера*. Это люди, которые предпочитают суровую и опасную жизнь, умеют сражаться, даже зная, что сражение уже проиграно (в материальном смысле); которые способны оценить слова древней саги: «Верность сильнее огня». Своим существованием они утверждают традиционную идею, состоящую в том, что именно чувства чести и позора (а не избитые истины мелкой морали) определяет существенное, экзистенциальное различие между людьми, так же как и между расами.

С другой стороны, это путь тех людей, для которых отныне цель стала средством; иллюзорность мифов не затрагивает в них того, что они способны достигнуть *сами по себе*, на границе между жизнью и смертью, но ту сторону мира возможностей.

Основой нового единства может стать именно подобное духовное состояние. Важно суметь достичь его, взять на себя, сохранять не только в период войны, но и (и даже в первую очередь) в мирное время, которое на самом деле является лишь кратким перемирием в сражении с плохо сдерживаемым хаосом. Единство, возникающее на подобной основе, должно стать чем-то более существенным, чем просто «партия» (которая может служить лишь временным орудием в конкретной политической борьбе) или «движение» (если под ним подразумевают лишь объединение масс, что является скорее количественным, чем качественным явлением, основанным на эмоциях, а не твёрдой, ясной приверженности идее). Это должна быть бесшумная революция, свершающаяся в глубине. В первую очередь в себе, в нескольких людях, необходимо создать предпосылки порядка, который затем будет установлен вовне, в благоприятный момент молниеносно устранив разрушительные силы современного мира. Должен возобладать «стиль», основанный на верности самому себе и идее, сосредоточенной мощи, неприятии компромиссов, тотальном усердии, проявляющемся не только в политической борьбе, но и в повседневной жизни. Необходимо достигнуть такого состояния, чтобы описываемый нами тип человека был сразу заметен, чтобы его невозможно было спутать с другими, чтобы с первого взгляда можно было сказать: «Это наш человек».

Именно о подобном человеке меч-тали создатели нового европейского порядка. Однако, реализации этой меч-ты воспрепятствовали определённые факторы. Сегодня мы находимся в луч-ших условиях, так как позиции уже определились и мы прекрасно знаем чем *не* должны быть. Бесформенному миру, живущему по принципу: «Да кто тебя заставляет» или: «Сначала желу-док, шкура, а потом мораль», или же: «Сейчас не те времена, когда можно позволить себе роскошь иметь харак-тер» и, наконец: «У меня семья» мы можем твердо и прямо сказать «Мы не можем по другому, это наш путь, та-ковы мы». Наша победа зависит не от ловких агитаторов и политиканов, но лишь от естественного признания пре-восходства и престижа людей как про-шлого, так и (и даже в большой степе-ни) нового поколения, способных жить и действовать на указанных принципах, что лишь одно дает гарантию их идее.

4. - Таким образом, мы делаем став-ку па нового человека, который постепенно должен занять главенствующие позиции, не взирая на вчерашние за-слуга, чины и социальное положение. Этот человек станет мерилom нашей мощи, собственного призвания. Необ-ходимо четко понять, что новый чело-век не имеет ничего общего с класса-ми как экономическими категориями и сопутствующими им противоречия-ми. Он может быть бедным или бога-тым, рабочим или аристократом, слу-жащим или предпринимателем, теоло-гом, инженером, крестьянином и даже политиком. Но этот человек должен понимать необходимость внутренней дифференциации, которая станет совер-шенной, когда вновь исчезнут сомнения в призвании и умении приказывать и подчиняться, когда возродившийся символ незыблемого авторитета воца-рится в центре новых иерархических структур. Избранное нами направление является как антибуржуазным, так и аптипролетарским, чистым от демокра-тической заразы и «социальных» кап-ризов. Оно ведёт нас к ясному, муже-ственному, упорядоченному миру, созданному и управляемому людьми. Тип настоящего человека, абсолютной лич-ности, характеризуется презрением *во всех областях* к буржуазному мифу «безопасности», стандартизированной, конформистской, ручной и «морализованной» серой жизни; презрением к одурманивающим узам коллективист-ской и механизированной системы, к любой идеологии, предпочитающей пу-танные «социальные» ценности ценнос-тям героическим и духовным. Мы смо-жем добиться чего-либо лишь тогда, когда вновь пробудится любовь к сти-лю активной имперсональности, когда станет важно действие, а не индивиду-ум; когда утверждают не самого себя, но дело, ответственность, взятую на себя задачу, поставленную цель. Там, где гос-подствует подобный стиль, упрощает-ся решение многих задач эконо-мического и социального плана, кото-рые невозможно решить извне без соответствующего изменения духовно-го фактора и устранения идеологичес-кой заразы, самим своим существова-нием обрекающей на неудачу всякую попытку возврата к норме и искажаю-щей даже само понимание того, что это такое.

5. - Как в теории, так и в практической жизни крайне важно, чтобы новый человек чётко видел взаимосвязь причин и следствий и сущностную непрерывность движения, породившего разнообразные политические формы, кружащие сегодня в хаосе партий. Либерализм, демократия, социализм, радикализм и наконец коммунизм и большевизм — лишь разные стадии одной и той же болезни, каждая из которых неизбежно ведёт к следующей в общем процессе разложения. Началом этого процесса стал разрыв западного человека с традицией, отрицание высшего символа авторитета и господства, стремление к пустой и иллюзорной индивидуальной свободе, к раздроблённости и разобщённости вместо сознательного желания быть частью общего органичного и иерархичного единства. В конце концов, индивидуум оказался перед лицом миллионов других индивидуумов, вовлечённым в царство количества, чистого числа, в мир масс — материалистических и не имеющих иного Бога, кроме всепоглощающей экономики. На этом пути нельзя затормозить на полдороге. Не было бы Французской Революции и либерализма, не было бы конституционализма и демократии, без них в свою очередь не было бы и социализма и демагогического национализма; не будь социализма не появились бы радикализм и наконец коммунизм. То, что сегодня иной раз отдельные формы подменяют друг друга или даже враждуют, не должно препятствовать осознанию того, что на самом деле все они взаимосвязаны, взаимообусловлены и являются лишь различными стадиями одного и того же движения, разрушающего нормальный и законный социальный порядок. Величайшим заблуждением наших дней является то мнение, что демократия и либерализм являются противоположностью коммунизма и способны сдерживать натиск низших сил, которые на профсоюзном жаргоне называют «прогрессивным» движением. С таким же успехом можно считать сумерки противоположностью ночи или менее ярко выраженную форму зла — противоположностью чётко выраженной и постоянно присутствующей формы того же зла, или же пытаться лечить отравление менее концентрированным раствором того же яда. Уроки прошлого, повторяющиеся повсюду изо дня в день, ничему не научили правительство «освобожденной Италии». Оно по прежнему трогательно рядится в устаревшие и бесполезные политические маски на парламентском карнавале; танец смерти на пробуждающемся вулкане. *Номы* должны научиться мужеству радикализма, уменью сказать *нет* политическому декадентству во всех его формах как левых, так и мнимо правых. Необходимо понять, что нельзя вступать в сделку с силами разрушения, попытка уладить дело мирным путем равноценна сдаче, поражению сегодня и окончательному уничтожению завтра. Идеальная принципиальность — это готовность в нужный момент выступить вперёд с чистыми силами.

При этом безусловно необходимо отречься от идеологических заблуждений, к сожалению распространенных в довольно широких кругах молодёжи. Пытаются оправдать произошедшее тем, что якобы ранее свершённые разрушения были необходимы и служили «прогрессу». Утверждают, что надо сражаться не за известные уже истины, всегда лежавшие в основе любого правильного социально-политического устройства, но за нечто «новое», расположенное в детерминированном будущем. Нам смешны обвинения в «антиисторицизме» и «реакционности». Не существует Истории с

большой буквы, некой мистической сущности. Люди, насколько они *действительна* люди, делают и изменяют историю. Так назы-ваемый «историцизм» на самом деле — это тот же «прогрессивизм» в тер-минологии левых и весь его смысл со-стоит лишь в усилении пассивности по отношению к набирающему силы по-току, влекущему всё ниже и ниже. Что до «реакционности», спросите обвиня-ющего вас: А, вы значит хотите, чтобы пока вы действовали, все разрушая и профанируя, мы не «реагировали», а смотрели бы на всё это и даже говори-ли вам: молодцы, продолжайте? Мы не «реакционеры» лишь потому, что это слово недостаточно сильно и в первую очередь потому, что *мы* основываемся на позитивном, являемся представите-лями изначальных и реальных ценнос-тей и не нуждаемся в свете «солнца будущего».

В частности, в свете нашего «ради-кализма» становится очевидной незна-чительность противоречия между крас-ным «Востоком» и демократическим «Западом». Столь же трагически незна-чительным выглядит возможный воору-женный конфликт двух блоков. Ко-нечно, можно пытаться выбирать мень-шее из зол, так как победа в войне «Вос-тока» привела бы к физическому унич-тожению последних представителей со-противления. Однако, с точки зрения идеи СССР и США — это клещи с двух сторон, сжимающиеся в желез-ной хватке вокруг Европы. Различные по форме, но одинаковые по сути они вдохновлены одной силой, чуждой и враждебной. Стандартизация, конфор-мизм, демократическая уравниловка, мания производства, насильственный *brairis trust 1*, материализм и наконец американизм лишь расчищают путь конечной фазе — коммунистическому идеалу человека-массы. Американизм отличается лишь тем, что атака на ка-чество и личность ведётся не насильст-венными и принудительными метода-ми как при марксистской диктатуре, но почти спонтанно путем создания общества, не знающего более высоких идеалов, чем богатство, потребление, доход, неудержимый рост производства, т.е. то, что является идеалом и совре-менной Европы, только более ярко выраженный и доведенный до абсурда.

Но примитивизм, механистичность и животность встречаются как с одной, так и с другой стороны. В определен-ном смысле американизм для нас опас-нее коммунизма, так как действует по-добно Троянскому коню. Когда атака на сохранившиеся ценности европей-ской традиции ведётся впрямую, как это свойственно большевистской идеологии и сталинизму, возникает противодей-ствие, можно сохранить отдельные, пусть даже слабые бастионы сопротив-ления. Когда же то же зло действует более изощрённо и перемены в обыча-ях и общем мировоззрении происходят незаметно, то дело обстоит иначе. Во имя демократии с легким сердцем, под-чинившись влиянию американизма, Ев-ропа сама отказалась практически уже от всех своих идеалов, так что возмож-но не понадобится даже военного вме-шательства, чтобы путем «прогресса» прийти к тому же состоянию. Повто-рим, на пол-дороге не останавливают-ся. Американизм, желая того или нет, работает на своего врага, на коллекти-визм.

б. - В связи с вышесказанным наш реконструктивный, радикализм утверждает невозможность компромисса не только с любым проявлением марксистской или социалистической идеологии, но и со всем, что можно объединить понятием *ослепления* или

демонизма экономики.

Мы имеем в виду идею, утверждающую, что как в индивидуальной, так и коллективной жизни экономический фактор является первостепенным и решающим; что концентрация всех ценностей и интересов на экономическом и производственном уровне является не беспрецедентным заблуждением современного западного человека, но нормой; не тем, что возникает лишь по случайной необходимости, но тем, что стоит восхвалять и к чему надо стремиться. Из этого мрачного замкнутого круга не способны найти выхода ни капитализм, ни марксизм. Мы должны разорвать этот круг. Тогда как другие думают лишь об экономических классах, работе, зарплате, продукции и верят в то, что подлинный человеческий прогресс, истинное совершенство личности обусловлено конкретной системой распределения благ, а следовательно зависит от бедности или богатства, т.е. связано с Государством

prosperity

США или утопическим социализмом, мы утверждаем, что подобная точка зрения неприемлема. Мы утверждаем, что в нормальном человеческом обществе экономика и экономические интересы, как средство удовлетворения физических потребностей, играли, играют и всегда будут играть лишь второстепенную роль. Мы утверждаем, что вне сферы экономических интересов необходимо утвердить высшие ценности: политические, духовные и героические, не признающие и не допускающие деления на «пролетариев» и «капиталистов» и, что лишь при наличии этих ценностей возможны идеи, ради которых стоит жить и умирать, подлинная иерархия и новое достоинство, лишь в этом случае воцарится высшее воплощение господства

imperium.

Рассуждая таким образом, мы удаляем сорную траву, проросшую даже в наших рядах. Действительно, что означают все эти разговоры о «Государстве труда», «национал-социализме», «гуманизме труда» и т.п? К чему ведут сомнительная идея «интегрального корпоративизма» и требования регресса политики в экономику, раздающиеся среди отдельных представителей фашистской партии, но к счастью не находящие поддержки? Что за странное желание считать «социализм» универсальным средством от всех напастей, а «социальную идею» — символом новой цивилизации, которая непонятным образом должна отличаться как от «Запада», так и от «Востока»?

Подобные взгляды, к сожалению, находят широкое распространение среди наших сторонников. Они считают, что таким образом сохраняют верность «революционному»

духу, хотя на самом деле лишь поддаются более сильному внушению деградировавших политиканов. К этому же разряду от-носится пресловутый «социальный вопрос». Когда же наконец поймут, что марксизм возник не потому, что действительно существует социальный во-прос, по наоборот социальный вопрос родился из марксизма, т.е. искусст-венным путем, вследствие агитации известных «разжигателей» классового со-знания, о чём недвусмысленно заявил Ленин, опровергая спонтанность рево-люционного пролетарского движения. Поэтому он является заведомо нераз-решимым.

В связи с этим одной из первооче-редных задач является *депролетаризация*. Здоровой части народа необходи-мо сделать прививку против *вируса* со-циализма. Лишь при этом условию воз-можно проведение необходимых реформ.

Так, в частности, можно по иному взглянуть на идею корпоративизма как основу реорганизации. Корпоративизм должен стать не государственной, бю-рократической структурой, поддержи-вающей разрушительную идею классо-вой борьбы, но необходимостью вос-становления внутри предприятия един-ства, солидарности различных сил; единства, существовавшего ранее, но нарушенного с одной стороны капита-лизмом (возникновением паразитичес-кого типа капиталиста-финансиста и спекулянта), а с другой марксистской агитацией. На предприятии должен во-цариться дух воинской дисциплины; от-ветственность, энергичность и компе-тентность руководителя должна уравниваться солидарностью и вер-ностью рабочих, сплоченных вокруг него общим делом. Основная задача со-стоит в *органической реорганизации предприятия* и для этого нельзя прибе-гать к низким методам пропаганды и в целях предвыборной агитации за-искивать перед бунтарским духом ни-зов, рядясь в одежды «социальной справедливости».

Короче говоря, необходимо восста-новить на производстве сталь активной имперсональности, достоинства и со-лидарности, свойственный старинным ремесленным и профессиональным кор-порациям. Никаких профсоюзов с их «борьбой» и постоянным вымо-гательством. Но повторим — надо на-чинать изнутри. Важно, чтобы каждый сумел любым проявлением социального недовольства и антагонизма проти-вопоставить любовь к своему собствен-ному месту, соответствующему его при-званию, тем самым признавая пределы своих способностей и совершенства: так ремесленник, овладевший в совершенстве своей профессией, безусловно выше плохого царя.

В частности, возможна замена пар-тийного парламентаризма системой тех-нического профессионализма и корпо-ративного представительства. Но при этом нельзя забывать, что в целом про-фессиональную иерархию нельзя ста-вить выше общей иерархии, так как первая является средством, необходи-мо подчиненным целям, выражаемым политической и духовной частью Го-сударства. Идея «Государства труда» равноценна приравниванию части к це-лому, т.е. как если бы мы рассматри-вали человеческий организм лишь как некий механизм, сведённый до чисто растительно-физических функций. По-добные идеи для нас неприемлемы. «Со-циальная идея» не может стать осно-вой третьего пути, противоположного как «Западу», так и «Востоку». Для это-го необходима *идея интегральной ие-рархии*. Сомнения здесь недопустимы.

7. - Несмотря на то, что идеал му-жественного и органичного политичес-кого единства составляет неотъемлемую часть разрушенного мира, необходимо сказать несколько слов о тех случаях, когда этот идеал подвергался искаже-ниям и практически исчезал. Мы име-ем в виду ложный путь «*тоталита-ризма*». Правильное понимание этого вопроса крайне важно, так как в ином случае мы можем сыграть на руку про-тивнику. Бывают иерархии и иерархии, а органичная концепция не имеет ни-чего общего с маразматическим куль-том Государства и уравнительской централизацией. Для индивида реальное пре-одоление как индивидуализма, так и коллективизма осуществимо лишь в том случае когда люди стоят перед людьми в естественном разнообразии их при-роды и качеств. Единство, преодолева-ющее раздробленность и абсолютиза-цию частного должно быть по сути своей духовным: чем-то подобным вли-янию, исходящему из центра и задаю-щему ориентацию; импульсу, принима-ющему самые разнообразные формы в зависимости от конкретных обстоя-тельств, в которых он проявляется. В этом состоит подлинная сущность «ор-ганичной» концепции, противополож-ной негибким и поверхностным отно-шениям, свойственным «тоталитариз-му». Лишь при этом условии возможна реализация достоинства и свободы лич-ности, которые либерализм способен понять лишь в индивидуалистическом, уравнительном и собственническом смысле. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать структуры нового социально-политического строя, твердо и четко разграничивая эти кон-цепции.

Однако, подобное устройство с не-обходимостью требует наличия центра, высшей точки ориентации. Нужен но-вый символ авторитета и господства. Должна быть поставлена четкая, ясная задача; идеологические уловки непри-емлемы. Так называемая проблема об-щественного устройства в данном слу-чае второстепенна; основной же являет-ся — создание особой *атмосферы*, под влиянием которой способны обрести новую жизнь такие черты как верность, преданность, служение, безиндивидуальное действие и лишь при наличии которой может быть преодолена се-рость, механистичность и неискрен-ность современного социально-полити-ческого мира. Однако, этот путь мо-жет завести в тупик в случае неспо-собности к аскетизму чистой идеи. Для многих ясное видение правильного на-правления затмевают как отдельные не-удачные моменты

наших национальных традиций, так и (и даже в большей степени) трагические последствия прошло-го. Мы говорим о тех, кто осуждает монархию, имея в виду не чистый принцип, а лишь символ, *лишенный* сути и мужественности и сохранившийся в жалком виде конституционной, парламентской монархии. С чем действительно несовместимы наши взгляды, так это с республиканской идеей. Быть анти-демократом и при этом защищать республиканскую идею — очевидный абсурд. Республика (современная; анти-чные республики были аристократическими, как Рим, или олигархическими и, в последнем случае зачастую тиранического типа) по сути своей рождена миром, проникнутом духом якобинства и антитрадиционного, антииерархического движения 19 века. Это не наш мир и его идеи не могут быть нашими. В принципе, если нация переходит от монархии к республике, то она необходимо становится «деклассированной». В частности, в Италии из ложной верности идеям фашизма времен Сало не имеет смысла исповедовать республиканскую идею, так как тем самым одновременно предается нечто большее и лучшее, выбрасывается на ветер основа идеологии двадцатилетнего периода, т.е. доктрина Государства в функции авторитета, власти, *imperium*.

Без этой идеологии невозможно удержаться на высоте и не подыграть противнику. Конкретизацию символа на данный момент можно оставить в стороне: основной задачей является молчаливая подготовка духовной атмосферы, в которой возродится и вновь обретёт значение во всей своей полноте символ незыблемого вышестоящего авторитета. Совершенно очевидно, что эта роль абсолютно не подходит выборному «президенту» республики и тем более народному трибуналу или предводителю, обладающим бесформенной индивидуальной властью, полностью лишённой высшей легитимности и опирающейся на шаткий престиж, заработанный игрой на иррациональных инстинктах масс. Подходящее название для подобной власти — «бонапартизм»; она является не противоположностью демагогической, «народной» демократии, но её логическим завершением: одним из наиболее мрачных персонажей Шпенглеровского «заката Запада». Это ещё один пробный камень для наших: умение *почувствовать* эту разницу. Уже Carlyle говорил о «мире слуг, желающих правления псевдо-Героя», а не Господина.

8. - В том же ряду стоит проблема отношения к патриотизму и национализму. Прояснение её также крайне необходимо, так как сегодня многие пытаются спасти то немногое, что ещё сохранилось, обращаются к сентиментальной и одновременно натуралистической национальной идее. Это понятие чуждо более высокой европейской традиции и мало совместимо с самой идеей Государства, о которой мы говорили ранее. Даже если забыть о том, что идею патриотизма в риторических и лицемерных целях вызвали к жизни наши противники, сама по себе в наше время она неприемлема. Во-первых потому, что она препятствует созданию крупных сверхнациональных блоков

и во-вторых, так как становится всё более очевидной необходимость поиска общих европейских ориентиров, способных объединять вне рамок неизбежно-го партикуляризма, присущего натура-листической национальной идее и еще в большей степени «национализму». Это прежде всего принципиальный во-прос. Политический уровень как тако-вой превосходит тот уровень на кото-ром возникают общие натуралистичес-кие понятия, такие как нация, родина и народ. На высшем уровне объединя-ет и разделяет идея, носителем кото-рой является

элита,

реализация же её происходит посредством Государства. Поэтому доктрина фашизма (в данном вопросе верная лучшей европейской традиции) считает приоритетными Идею и Государство по сравнению с нацией и народом, считая, что лишь

в рамках

Государства нация и народ спо-собны обрести форму и достигнуть бо-лее высокого уровня существования. В кризисный период (как сегодня) необ-ходимо стойко хранить верность этой доктрине. Наша истинная родина в Идее. Объединяет не земля или язык, но общая идея. Это основа, точка от-счета. Коллективистскому единству нации — *des enfants de la patrie* —

рож-денному якобинской революцией, мы противопоставляем идею

Ордена,

объ-единяющего людей, верных принципам, свидетелей высшего авторитета и выс-шего закона, рожденных Идеей. Добиваясь в практических целях новой наци-ональной солидарности, нельзя идти на компромисс; единство должно быть со-здано и определено на основе Идеи — как политической идеи и мировоззре-ния. В другом случае результат будет иллюзорным. Иного пути сегодня нет: необходимо, чтобы среди руин начал-ся процесс восстановления изначальных идей, который, основываясь на элитах и символе авторитета или господства, объединит народы в традиционные вели-кие Государства, подобно тому как формы рождаются из бесформенного. Требование реальности идей не долж-но привести к скатыванию на субполитический уровень: натуралистический и сентиментальный уровень риторичес-кого лжепатриотизма. Если всё-таки желание примерить нашу идею с наци-ональными традициями остается — будьте осторожны. Существует «исто-рия родины», написанная масонскими и антитрадиционными историками, стремящимися объяснить все пробле-матичные аспекты итальянской исто-рии особенностями национального ха-рактера. Мы не согласны признать себя в этой фальсифицированной истории. Мы охотно отказываемся от нее в поль-зу тех итальянцев, которые в «освобо-ждении» и партизанском движении ви-дят «Второе Возрождение».

Идея, Орден, Элита, Государство - вот наши позиции и мы будем удержи-вать их настолько это возможно.

9. - Необходимо сказать несколько слов о проблеме культуры. Мы не хо-тим преувеличивать ценность культу-ры. «Мировоззрение» основывается не на книгах; это

внутренняя форма, ко-торая иной раз в человеке без особого образования выражена куда более ярко, чем у иного «интеллектуала» или уче-ного. Необходимо понять, что человек открыт для любого влияния, даже та-кого, перед которым он не способен устоять, которое не может правильно понять и оценить.

Мы говорим здесь об этом лишь для того, чтобы вкратце объяснить как об-стоят дела в этой области. В современ-ном мире существуют специфические движения, от которых молодежь обяза-на внутренне отгородиться. Мы уже говорили вначале об особом стиле, внутреннем стержне. Этот стиль тре-бует правильного знания и в первую очередь молодые должны научиться раз-личать отравляющее влияние, оказываемое на все поколение различными дви-жениями, объединенными искаженным и фальшивым мировоззрением. В тон или иной форме эти яды отравляют культуру, науку, социологию, литера-туру; действуют подобно очагам инфек-ции, которые необходимо выявить и уничтожить. Среди них, кроме истори-ческого материализма и экономизма, о которых мы уже говорили, стоит особо отметить дарвинизм, психоанализ и эк-зистенциализм.

Против дарвинизма восстает досто-инство человеческой личности, осознающей своё истинное место не в роли одного из многочисленных видов жи-вотных, эволюционировавшего путем «ес-тественного отбора» и всегда привязан-ного к животному, примитивному пред-ку, но как существо, которое должно возвыситься над биологическим уров-нем. Даже если о дарвинизме сегодня больше не кричат на всех перекрест-ках, тем не менее основное осталось — биологический миф Дарвина в том или ином варианте стал догмой; кто его не признает, подвергается анафеме со стороны «науки», он торжествует в материализме как марксистского, так и американского общества. Современ-ный человек настолько привык к этой деградированной концепции, что при-знает её с легкостью и даже считает естественной.

Против психоанализа выступает иде-ал Я, не отрекшегося, желающего ос-таться сознательным и независимым, повелителем темной, нижайшей части своей души и демона сексуальности; оно не чувствует себя ни «подавлен-ным», ни психологически раз-дробленным, но реализует равновесие всех своих возможностей, подчиняемых высшему смыслу жизни и действия. Можно отметить одно интересное со-впадение: отрицание приоритета созна-тельного принципа личности, выделе-ние подсознательного, иррацио-нального, «коллективного подсозна-тельного» и другие подобные выверты психоанализа и аналогичных школ пря-мо соответствуют тем принципам, на которых в современном социальном ис-торическом мире основываются движе-ние снизу, разрушение, революционная замена высшего низшим и отрицание всякого принципа авторитета. В двух различных сферах действует та же тен-денция и результаты не могут не сов-падать.

Экзистенциализм, если даже рассматривать его как собственно фило-софию, хранимую сегодня узкими кругами специалистов, по сути своей является особым душевным состоянием, которое в результате кризиса стало постоянным; истину сломанного и противоречивого человеческого типа, воспринимая свободу как тоску, трагедию и абсурд, так как он не чувствует себя достойным этой свободы, от которой не волен освободиться и к которой приговорён в мире, лишённом ценности и смысла. И это при том, что уже Ницше указал путь к новому обретению смысла жизни и возможность дать самому себе закон и незыблемую ценность даже перед лицом радикального нигилизма под знаком *позитив-ного* экзистенциализма, согласно его выражению: экзистенциализма «знат-ной природы».

Подобные идеи необходимо преодолеть, причем не просто интеллектуально, но пережив, реализовав все указанные тенденции в их прямом значении во внутренней жизни и в собственном поведении. Соппротивление невозможно, пока поддаются влиянию подобных форм ложного и извращённого мышления. Только преодолев их отравляющее влияние, можно достигнуть ясности, прямооты, силы.

10. - Теперь поговорим немного о проблеме поведения. Коммунизм бросил лозунг антибуржуазности, подхваченный некоторыми представителями культурной среды, так называемыми интеллектуалами. Необходимо правильно понять эту проблему. Буржуазное общество это нечто промежуточное, поэтому существует два способа преодолеть буржуазию, сказать *нет* буржуазному типу, обществу, духу и ценностям. Первый путь ведет ещё ниже к коллективистскому и материалистическому человечеству с его «реализмом» а-ля марксизм: социалистические и пролетарские ценности против «буржуазного» и «капиталистического декадентства». Но другой путь победить буржуазию заключается в реальном уходе от неё *вверх*.

Новые люди будут антибуржуазны благодаря описанной высшей концепции жизни — героической и аристократической; благодаря тому, что презирают удобную жизнь, идут не за тем, кто сулит материальные блага, а требует всего от себя самого; наконец, потому, что не заботятся о безопасности, но любят союз жизни и риска во всех сферах, принимая на себя неумолимость голой идеи и ясного действия. Новый человек, эмбрион возрождающего движения будет антибуржуазен и будет отличаться от предыдущих поколений еще и сносить нетерпимостью к любым проявлениям риторического и фальшивого идеализма, красивым словам с большой буквы, всякому жесту, фразе и пока-зухе. Существенность, новый реализм, проявляющийся в точной оценке поставленных проблем; стремление быть не тем, чем кажешься, но тем, кто *есть*;

не болтать, но молчаливо делать своё дело в полной гармонии с родственными силами по велению звучащему свыше — вот его стиль поведения. Кто вступает в сражение с

ле-выми силами лишь во имя идолов, сти-ля жизни и лицемерной, конформист-ской морали буржуазного мира, тот уже проиграл битву заранее. Челове-ку, не сдавшемуся, прошедшему огонь внутреннего и внешнего разрушения этот путь не подходит. Подобный че-ловек не желает быть орудием поли-тической буржуазной псевдореакции, он возвращается к чуждым и высшим буржуазному миру и эре экономики, силам и идеалам и с их помощью выстраивает защитную линию, укреп-ляя позиции, с которых в нужный мо-мент начнет молниеносное действие возрождения.

Здесь мы вновь говорим о невы-полненной задаче: в фашистский пе-риод существовала антибуржуазная тенденция, что в дальнейшем могло бы привести к правильному развитию. К сожалению, и в этом случае, каче-ство людей оказалось не на высоте поставленной задачи. Вместо того, чтобы стать антириторичными, суме-ли быть лишь риторичными.

11. - Рассмотрим вкратце послед-ний вопрос: отношение к господству-ющей религии. С нашей точки зре-ния, светское Государство в любой его разновидности принадлежит прошло-му. В частности и так называемое «этическое Государство», концепция которого нашла широкое распро-странение в определённых кругах. Она обязана своим рождением представи-телям вялой, ложной, пустой «идеалистической» философии, присоеди-нившимся к фашизму, но по своей привычке к «диалектическому» обма-ну заручившимся при этом поручительством и антифашистского Креста.

Столь же неприемлемо для нас и клерикальное Государство. Религиозный фактор должен служить фоном подлинной героической концепции жизни, играющего в ней первостепенную роль. Необходимо чув-ствовать в самом себе очевидность су-ществования но ту сторону земной жизни — высшей жизни, так как лишь в этом случае можно обрести реаль-ную и непобедимую силу и быть спо-собным на абсолютный прорыв. В ином случае бросить вызов смерти, не придавая значения ценности соб-ственной жизни, возможно лишь в редкие моменты экзальтации и тор-жества иррациональных сил. Здесь от-сутствует дисциплина в высшем, авто-номном смысле, устанавливающаяся в личности. Духовность, которой мы должны обладать, не нуждается в обя-зательных догматических установках конкретной религиозной конфессии. Наш стиль жизни — не католичес-кий морализм, целью которого стало чуть ли не добродетельное одомашнивание человеческого животного. В политическом плане наша духовность не может не питать презрения к гуманизму, равенству, принципам любви и всепрощения, (взамен чести и справедливости) ставших неотъем-лемой частью христианской концеп-ции.

Безусловно, если бы католичество смогло взять на себя высшую аскезу и на этой основе (в духе лучших времен крестовых походов Средневековья) создать из духовной веры вооруженный блок сил, новый Орден храмовников, сплоченный и беспощадный к движениям хаоса, разрушения и практического материализма современного мира, тогда бы мы ни минуты не колебались в нашем выборе. Но, как всегда бывает, учитывая лицемерный и по сути буржуазный уровень, до которого сегодня докатилась церковь, а также модернистские уступки и усиливающуюся открытость левым силам со стороны «обновленной» Церкви, для нас достаточно чистого обращения к духу, как очевидности трансцендентной реальности, с тем, чтобы объединить нашу силу с иной силой, получить незримое освящение нового мира людей и новых вождей.

* * *

Мы указали основные направления грядущей битвы. Наши замечания пригодятся прежде всего молодежи, принявшей факел борьбы от тех, кто не сдался. Необходимо извлечь уроки из прошлого, которое даёт о себе знать до сих пор, научиться оценивать и понимать произошедшие события. Самое главное — не опускаться до уровня наших противников, не ограничиваться простым скандированием лозунгов, не отстаивать безоговорочно прошлое в том случае, если оно достойно памяти, но на сегодня не обладает реальной и безличной идеей-силой, не уступать влиянию фальшивого политиканствующего реализма, болезни всех «партий». Наши силы должны вступить в прямую политическую борьбу с целью отвоевания возможного пространства в современной ситуации и сдерживания наступления левых сил. Столь же важно создание *элиты*, которая со сдержанной силой, следуя интеллектуальной строгости и абсолютной неприимимости, определит идею в рамках которой, необходимо объединиться и утвердит её прежде всего в виде нового человека, человека сопротивления, выстоявшего среди руин. Если мы преодолеем этот период кризиса и неустойчивого, иллюзорного порядка, лишь этому человеку будет принадлежать будущее. Но даже если судьба этого мира предрешена и грядет его окончательное разрушение, мы обязаны непоколебимо стоять на следующих позициях: в любом случае то, что должно быть сделано — будет сделано; эта страна — наша и никогда не будет ни захвачена, ни уничтожена врагом.

Перевод с итальянского и публикация В.Ванюшкиной. (Julius Evola: «Orientamenti»; Ed. Settimo Sigillo, 1984)

Ориентация

Автор: Юлиус Эвола
08.04.2011 21:05 -
